К 180-ЛЕТИЮ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА[1]

Алина Эдуардовна Меркулова

младший научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: amerkulova.spb@gmail.com

Письмо Ф.Р. Остен-Сакена к Ф.П. Литке об арктической экспедиции Русского географического общества в свете новых источников

УДК: 93/94+061.22+910.4(091)
DOI: 10.24412/2079-0910-2025-3-7-18

В 1870–1871 гг. в Русском географическом обществе (далее — РГО) был разработан проект научной экспедиции в арктические моря, которую планировалось снарядить и отправить при помощи правительственных органов Российской империи, в частности Морского министерства. Проблемы реализации проекта и взаимодействия с морским руководством отразились в письме секретаря РГО Ф.Р. Остен-Сакена к вице-председателю РГО Ф.П. Литке от 21 июня 1871 г. Целью исследования является выявление причин, по которым наметившееся сотрудничество научного общества и министерства в итоге не принесло практических результатов. Письмо Остен-Сакена интерпретируется в контексте окружающих его архивных и опубликованных источников, в том числе тех документов, которые ранее не были введены в научный оборот. Комплексный анализ источников показал, что между представителями РГО и

[1] В этот раздел вошли материалы, представленные в виде докладов на научных чтениях «Адмирал Ф.П. Литке и наука в России (к 180-летию Русского географического общества)», состоявшихся 18 марта 2025 г. в Штаб-квартире Русского географического общества. Организаторами мероприятия выступили Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, Санкт-Петербургское отделение Российской академии наук, Русское географическое общество.

© Меркулова А.Э., 2025

Морского министерства существовало взаимное недопонимание, но главным препятствием для реализации проекта стали принципиально разные взгляды на цели и задачи экспедиции. Стремление РГО исследовать неизведанные морские пространства и, возможно, открыть новые земли столкнулось с убежденностью министерства в необходимости тщательного изучения и описания уже известных географических объектов. Привлечение широкого круга источников позволило выявить причины возникновения проблем при организации арктической экспедиции РГО, что еще раз подтверждает известный источниковедческий тезис о необходимости изучения единичного источника в комплексе окружающих его документов.

***Ключевые слова*:** Ф.П. Литке, Ф.Р. Остен-Сакен, Русское географическое общество, Морское министерство, Российская империя, Арктика, арктические экспедиции.

В комплексе писем барона Ф.Р. Остен-Сакена, секретаря Императорского Русского географического общества (далее — РГО) в 1865–1871 гг., к вице-председателю общества адмиралу Ф.П. Литке[2], находящихся в Российском государственном архиве древних актов (далее — РГАДА), хранится письмо, посвященное проблеме организации экспедиции РГО в Арктику[3]. Проект масштабного научного исследования морей Северного Ледовитого океана, разработанный в обществе в 1870–1871 гг., не раз привлекал внимание исследователей. В частности, анализом его содержания и выявлением проблем реализации занимались Д.М. Пинхенсон, В.А. Маркин, Н.Г. Сухова, С.Н. Третьякова [*Пинхенсон*, 1962; *Маркин*, 2009; *Сухова*, 2021; *Третьякова*, 2021a, 2021b]. В историографии проект РГО преимущественно рассматривался в контексте истории изучения арктического региона, в особенности — истории открытия Земли Франца-Иосифа, которая была обнаружена австро-венгерскими исследователями в 1873 г., причем нередко подчеркивалось, что первыми найти архипелаг могли российские ученые и мореплаватели, если бы планировавшаяся РГО экспедиция состоялась. Однако проект не был реализован: в Морском министерстве не оказалось ни пригодных судов, ни денежных средств, а министр финансов отказался выделить из бюджета необходимую сумму. Указанные обстоятельства обусловили критический взгляд исследователей на действия правительства в целом и Морского министерства в частности. Д.М. Пинхенсон, обратившийся к документам ведомства из Российского государственного архива Военно-Морского Флота (далее — РГА ВМФ), отметил равнодушие руководства [*Пинхенсон*, 1962, с. 114]. Н.Г. Сухова, основываясь на материалах из Научного архива Русского географического общества (далее — НА РГО), охарактеризовала отношение Морского министерства к проекту как «весьма прохладное» и отметила, что ведомство всячески уклонялось от организации экспедиции [*Сухова*, 2021, с. 529]. Основанием для сделанных исследователем выводов стала информация, извлеченная из письма Остен-Сакена к Литке, копия которого хранится в НА РГО[4].

Секретарь РГО в письме к вице-председателю прямо говорил о том, что Морское министерство не поддержало перспективную идею широких научных исследований Арктики, однако причин, по которым общество не получило поддержку ведомства,

---

[2] Ф.П. Литке дважды занимал пост вице-председателя РГО — в 1845–1850 гг. и в 1857–1873 гг.

[3] РГАДА. Разряд XXX. Новые дела. Д. 40. Л. 50–53 об.

[4] НА РГО. Ф. 1-1871. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 75–77 об. Копия письма выполнена самим Ф.Р. Остен-Сакеном со значительными сокращениями.

он не знал. Определить характер взаимодействия РГО и Морского министерства и выявить мотивы, которыми руководствовались представители последнего, возможно посредством анализа письма Остен-Сакена и окружающих его источников. Основные комплексы документов, содержащих сведения по истории организации экспедиции в арктические моря, хранятся в фондах НА РГО и РГА ВМФ. В деле, находящемся в НА РГО, содержится 33 документа, крайние даты которых — 7 апреля 1870 г. и 27 января 1872 г. Они представляют собой письма к представителям Морского министерства, письма из министерства, записки членов РГО Н.Г. Шиллинга и К.Н. Посьета к проекту экспедиции, переписку с членами РГО П.П. Семеновым и С.И. Зеленым, черновик письма Литке к великому князю Константину Николаевичу, копию письма Остен-Сакена к Литке и ответное письмо вице-председателя. В фонде канцелярии Морского министерства в РГА ВМФ хранится дело по организации экспедиции, включающее 39 документов с крайними датами 5 июня 1871 г. и 8 апреля 1872 г.[5] Среди них — переписка между представителями министерства, рапорты, чистовое письмо Литке к великому князю Константину Николаевичу, журналы заседаний специальной комиссии, образованной при министерстве, и рукопись ее заключения, которое было опубликовано в «Известиях» РГО в 1871 г.[6] Большая часть указанных документов в научный оборот ранее не вводилась.

Само письмо Остен-Сакена датируется 21 июня 1871 г. Оно занимает три листа и содержит изложение «хода дел» по организации экспедиции, а также личные впечатления секретаря РГО от общения с представителями Морского министерства. Обстоятельства, в которых происходили события, были следующими. В начале июня в Морское министерство пришло распоряжение генерал-адмирала, председателя РГО великого князя Константина Николаевича принять участие в организации разведочной экспедиции в арктические моря, которую общество предполагало отправить как предварительную, и создать с этой целью особую комиссию. В то время адмирал Н.К. Краббе, управляющий министерством, отсутствовал, и его обязанности временно исполнял адмирал Ф.М. Новосильский. Председателем комиссии, по мнению Новосильского, должен был стать директор Гидрографического департамента, председатель ученой части Морского технического комитета вице-адмирал С.И. Зеленой[7], который к тому же являлся членом Совета РГО и членом комиссии РГО, разработавшей проект экспедиции[8]. Однако Зеленой в то время находился в отпуске, и председателем был назначен старший флагман Балтийского флота вице-адмирал М.О. Дюгамель. В состав министерской комиссии вошли вице-директор Инспекторского департамента капитан 1 ранга Л.П. Свешников, вице-дирек-

[5] РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3996. 97 л.

[6] Журнал заседания Совета Императорского Русского географического общества 11-го ноября 1871 года // Известия Императорского Русского географического общества. 1871. Т. VII. С. 359–360. При публикации была допущена ошибка: в заключении указан срок постройки судна в Германии 6 месяцев (РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3996. Л. 74 об.), в «Известиях» — 7 месяцев.

[7] РГАДА. Разряд XXX. Новые дела. Д. 40. Л. 50.

[8] Доклад Комиссии по снаряжению экспедиции в северные моря / Составлен П.А. Кропоткиным, секретарем Отделения географии физической Императорского Русского географического общества, при содействии А.И. Воейкова, М.А. Рыкачева [и др.]. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1871. С. 3.

тор Гидрографического департамента контр-адмирал А.С. Горковенко, начальник медицинской части Санкт-Петербургского порта статский советник Д.В. Мерцалов, служивший при канцелярии министерства капитан-лейтенант В.О. Веселаго и старший судостроитель при Кронштадтском порте подполковник А.А. Свистовский, которого Остен-Сакен ошибочно назвал в письме Свистуновым[9]. В начале лета члены РГО готовились уезжать в отпуска, и Остен-Сакен выражал опасения, что, когда комиссия соберется (ему был назван ориентировочный срок — июль), он окажется единственным представителем общества, оставшимся в Петербурге[10]. В столице отсутствовал и сам Литке, находившийся в своем имении Авандус в Прибалтике. Таким образом, к организации экспедиции и в РГО, и в министерстве приступили в довольно неудобное время, чтобы как можно скорее решить вопрос ее отправки (комиссия РГО считала необходимым сделать это в навигацию 1871 г.[11]).

Из письма Остен-Сакена следует, что 3 июня он посетил Новосильского, чтобы узнать подробности о министерской комиссии, а затем получил письмо от адмирала, в котором РГО предлагалось направить в нее своих представителей. Для участия в работе комиссии были выбраны пять членов: председатель Отделения географии физической П.П. Семенов, председатель Отделения географии математической О.Э. Штубендорф, его помощник П.П. Вальронт, сам Остен-Сакен как секретарь РГО и секретарь Отделения географии физической князь П.А. Кропоткин — основной автор доклада комиссии РГО об экспедиции в северные моря, опубликованного в том же 1871 г. и разосланного членам комиссии[12]. 10 июня министерская комиссия (без участия представителей общества) осмотрела шхуну «Самоед», предложенную генерал-адмиралом для разведочной экспедиции, и признала ее неподходящей для плавания в морях Северного Ледовитого океана.

Первое заседание министерская комиссия провела 16 июня. Впоследствии она собиралась еще три раза: в июле, августе и сентябре. Представители РГО, по всей видимости, не принимали участия в ее работе — в журналах заседаний никто из них не упомянут в числе присутствовавших. Комиссия должна была решить ряд конкретных задач, поставленных самим генерал-адмиралом, которые сводились к тому, чтобы найти подходящее судно для разведочной экспедиции, укомплектовать его экипаж, решить вопрос снабжения, подобрать опытных офицеров, обладавших «морскими и научными познаниями», определить порт и время отправления экспедиции, просчитать расходы на снаряжение и содержание судна и дать заключение по всем вопросам, которые могли возникнуть при обсуждении[13]. Таким образом, задачей Морского министерства была организация разведочной экспедиции в ее практическом аспекте.

В сентябре 1871 г. вернулся управляющий министерством Н.К. Краббе. Для него была составлена «Краткая записка», резюмировавшая итоги всех заседаний комиссии[14], а в октябре он получил ее заключение. В документе указывалось, что подхо-

[9] РГАДА. Разряд XXX. Новые дела. Д. 40. Л. 51 об.

[10] Там же. Л. 53 об.

[11] Доклад Комиссии по снаряжению экспедиции в северные моря... С. 91.

[12] Там же. Л. 51 об.

[13] РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3996. Л. 1–1 об.

[14] В документе не поставлена подпись, но мы предполагаем, что его автором мог быть М.О. Дюгамель как председатель комиссии.

дящих судов в российском флоте не оказалось, и за границей пригодные суда также не были обнаружены. Приводились сведения о стоимости и сроках строительства судна в Германии, Голландии и Шотландии. Общие расходы на его снаряжение и содержание в течение года по расчетам комиссии составили бы 71 667 руб.[15] Итак, главным камнем преткновения в организации экспедиции являлось отсутствие корабля, обладающего необходимыми техническими характеристиками для плавания в условиях сложной ледовой обстановки. Управляющему был задан вопрос: «Какое приказано будет дать дальнейшее направление этому делу»[16]. Примечательно, что Краббе оставил его без ответа и переслал заключение в РГО, демонстрируя, что со стороны Морского министерства сделано все, что от него требовалось. Совет общества принял решение не отправлять разведочную экспедицию, коль скоро ее стоимость и сроки подготовки приближались к основной экспедиции, и ходатайствовать об отправке только одной «в тех размерах и с теми затратами, как то предположено комиссией Морского министерства», желательно не позднее 1873 г. При этом РГО собиралось содержать и снабжать ученых за свой счет, чтобы оставить «на попечение» министерства только офицеров и команду. Подчеркнуто было, что Академия наук, президентом которой являлся Литке[17], также могла принять участие в подготовке экспедиции[18]. Заключение Совета было направлено великому князю Константину Николаевичу 9 декабря[19], однако добиться финансирования проекта великий князь не смог [*Сухова*, 2021, с. 529].

Письмо Остен-Сакена, хотя и выдержано в деловом тоне, содержит не только информацию о том, как шли дела по организации экспедиции, но и впечатления автора от общения с Новосильским и Дюгамелем. По словам Остен-Сакена, Новосильский смотрел на экспедицию «как на внезапную фантазию великого князя, крайне неприятную и хлопотливую для морского ведомства, но которую трудно отклонить, по крайней мере на первых порах»[20]. О Дюгамеле секретарь РГО писал: «...задача, на него возложенная, очевидно ему не по сердцу». В целом отношение министерства к участию в подготовке экспедиции Остен-Сакен выразил в следующей формулировке: «Уж если эта чаша не должна миновать морское министерство, то нельзя ли по крайней мере упростить вопрос и откупиться от Географического Общества уплатою 15,000 р., которых, по предложениям сего Общества, достаточно для найма нужного ему судна» (такая сумма была указана в докладе РГО как необходимая для аренды и снаряжения двух шхун для разведочной экспедиции[21]). Таким образом, из письма становится ясно, что Морское министерство не желало заниматься проблемой исследования арктических морей и пыталось отказаться от своего участия в организации экспедиции.

---

[15] РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3996. Л. 74.

[16] Там же. Л. 75.

[17] Ф.П. Литке был президентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук в 1864–1882 гг.

[18] Журнал заседания Совета Императорского Русского географического общества 11-го ноября 1871 года... С. 361.

[19] РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3996. Л. 90–91 об.

[20] РГАДА. Разряд XXX. Новые дела. Д. 40. Л. 50–50 об.

[21] Доклад Комиссии по снаряжению экспедиции в северные моря... С. 91.

Позицию министерства легче всего было бы объяснить непониманием актуальности исследования Арктики, косностью и ограниченностью чиновников, неповоротливостью бюрократического аппарата. Однако документы, хранящиеся в РГА ВМФ, показывают, что мотивы, которыми руководствовались в министерстве, были сложнее. Начнем с того, что возникшие проблемы сотрудничества РГО и морского ведомства коренились в изначальном взаимном непонимании. В РГО экспедицию рассматривали как способ привлечения внимания общества к северным регионам России, инструмент для пробуждения исследовательской активности и распространения естественнонаучных знаний. В широком плане экспедиция полагалась не только исследовательским, но и просветительским проектом: в докладе комиссии РГО было указано, что она «своими любопытными открытиями и живым описанием плавания заинтересует читающую часть общества», что те исследования и открытия, которые делают ученые, способствуют умственному развитию народа, к которому они относятся[22]. Остен-Сакен исходил из этих представлений, когда говорил с морским руководством. В письме он сообщал, что изложил Дюгамелю идею объединения усилий РГО, Морского министерства и Министерства иностранных дел[23], чтобы «двинуть настоящую северную экспедицию», и сетовал на то, что вице-адмирал «видимо уклонялся от этого»[24]. Будучи убежденным, что организация «настоящей», масштабной экспедиции является делом правительства, РГО желало получить поддержку со стороны морского ведомства. Остен-Сакен стремился к тому, чтобы министерская комиссия отвлеклась от сугубо практических задач и выразила мысль «о необходимости в настоящее время исследований в Северных морях, собственно для морских целей»[25].

Морское министерство смотрело на проект иначе. В начале лета оно получило приказ генерал-адмирала проработать вопросы организации только разведочной экспедиции, причем в срочном порядке[26]. Дюгамель обоснованно решил, что экспедиция должна состояться в том же году, тем более и в докладе комиссии РГО эта мысль высказывалась прямо[27]. Получалось, что научное общество через своего председателя и по совместительству главу морского ведомства навязало министерству выполнение нереализуемой задачи, которая отсутствовала в его планах. Содержание приказа генерал-адмирала, срочный характер его выполнения определили отношение Новосильцева и Дюгамеля к проекту в целом если не как негативное, то как минимум как скептическое. Важно, что в отличие от РГО в министерстве

---

[22] Там же. С. 81.

[23] Ф.Р. Остен-Сакен служил в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел.

[24] РГАДА. Разряд XXX. Новые дела. Д. 40. Л. 53–53 об.

[25] Там же. Л. 53.

[26] РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3996. Л. 1–2.

[27] Уже в июне в РГО отказались от первоначальной мысли отправить разведочную экспедицию в навигацию 1871 г. Ф.Р. Остен-Сакен писал Ф.П. Литке по этому поводу: «Замечательно, что Дюгамель находится под впечатлением, что великий князь главным образом желает отправления разведочной экспедиции еще в этом году. На основании слышанного мною от Вашего Сиятельства я счел себя в праве разуверить его. Само собою разумеется, что он сам не сомневается в невозможности этого» [РГАДА. Разряд XXX. Новые дела. Д. 40. Л. 52–52 об.].

подходили к экспедиции не с позиций ее научной значимости, а с точки зрения практических проблем организации, что было обусловлено полученным приказом.

В практическом отношении существовали два важнейших вопроса: наличие подходящего судна и источник финансирования экспедиции. Как было сказано выше, пригодный корабль не обнаружили ни в российском флоте, ни за границей; единственное, что можно было сделать, построить его «с нуля», потратив на это от 75 до 170 тыс. руб.[28] РГО заявляло, что «на частные средства или средства ученых обществ» реализовать проект экспедиции невозможно, и предоставляло решение проблемы правительству[29]. Бюджет министерства на 1871 г. статьи расходов на экспедицию, разумеется, не содержал. Из сметы министерства на 1872 г. и вовсе пришлось исключить расходы на сумму более 1 млн руб., предназначенные на углубление гаваней, постройку сухих доков, строительство судов и пр.[30] — то есть на собственные нужды, непосредственно относившиеся к предмету деятельности ведомства. Сложившаяся финансовая ситуация ограничивала участие министерства в организации разведочной экспедиции выражением экспертного мнения специалистов о характеристиках нужного судна и составе экипажа.

Главным же обстоятельством, препятствовавшим эффективному взаимодействию РГО и министерства, являлось принципиальное различие во взглядах на задачи арктической экспедиции. Отметим, что и в самом РГО этот вопрос вызывал дискуссии [*Сухова*, 2021, с. 527–528]. С одной стороны, в контексте актуализированного в общественно-политической повестке расширения иностранной экспансии в Арктику [*Агапов*, 2021, с. 120–121] следовало тщательно исследовать уже известные, но малоизученные береговые и морские пространства России (на этом настаивал, например, действительный член РГО вице-адмирал К.Н. Посьет[31]). С другой стороны, ввиду стремления к развитию науки и просвещения посредством новых географических открытий должным считалось исследовать морские пространства к северо-востоку от Новой Земли и Карского моря (существовало предположение о наличии там неизведанных земель). В докладе комиссии РГО отражена была вторая точка зрения: «...экспедиция должна поставить себе целью: обозреть *возможно большее* пространство Ледовитого Океана и расширить таким образом наши сведения об Океане и его островах»[32]. В Морском министерстве придерживались первого подхода. Неслучайно Дюгамель поставил перед Остен-Сакеном вопрос об описях северных берегов. Секретарь РГО пришел к выводу, что вице-адмирал невнимательно читал доклад, где было указано, что пополнение береговых описей не входило в задачи экспедиции[33] (в обществе считали, что «для этого существует Гидрографический департамент»[34]). Однако для министерства решение проблемы изучения и

[28] РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3996. Л. 74–75.

[29] Доклад Комиссии по снаряжению экспедиции в северные моря... С. 91.

[30] РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3996. Л. 46–46 об.

[31] НА РГО. Ф. 1-1871. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 10 об. — 11; Приложение к журналу заседания Совета 17 марта 1871 г. Особое мнение д. чл. К.Н. Посьета «Об экспедиции в Северные моря» // Известия Императорского Русского географического общества. 1871. Т. VII. С. 27–28.

[32] Доклад Комиссии по снаряжению экспедиции в северные моря... С. 90.

[33] РГАДА. Разряд XXX. Новые дела. Д. 40. Л. 52 об.

[34] НА РГО. Ф. 1-1871. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 87.

описания береговых линий и морей Севера России имело явное преимущество перед продвижением в неисследованные морские пространства. Показателен пассаж из «Краткой записки»: «Впрочем, ежели бы Морское министерство и имело некоторые свободные суммы, <...> то они могли бы быть употребляемы на исполнение столь недостаточной описи наших северных морей с не менее возможной пользою для Государства, промышленности и мореплавания, чем та, какую можно ожидать от самой успешной экспедиции в полярные края этих морей»[35]. Очевидно, что в министерстве не разделяли идей, выраженных в проекте РГО. Просьбу общества оказать поддержку в снаряжении экспедиции морское руководство рассматривало как «недоразумение» — такая помета оставлена на рукописи «Краткой записки»[36].

Подтверждение критического отношения к проекту экспедиции в Морском министерстве можно обнаружить в письме лейтенанта А.К. де Ливрона к Дюгамелю. Де Ливрон, служивший при канцелярии министерства и участвовавший в заседаниях комиссии Дюгамеля, рекомендовал вице-адмиралу прочесть статью в газете «Московские ведомости», в которой, по его словам, «очень рельефно и едко высказана *правда* (курсив наш. — *Прим. авт.*) о бездействии и несостоятельности нашего Имп[ераторского] Географ[ического] Общества»[37]. Указанная статья была опубликована в 128-м выпуске газеты от 15 июня 1871 г. В ней РГО приписывалось стремление направить экспедицию к Северному полюсу, в связи с чем обществу вменяли в вину «небрежение о собственных берегах и водах» и игнорирование практической пользы от их изучения[38]. (По поводу статьи Остен-Сакен писал директору департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ Д.Д. Неелову: «...у нас много противников, которые упорно стоят на том, что мы стремимся исключительно к Северному полюсу, и ставят нам в упрек, что мы не преследуем никаких утилитарных целей»[39]). Стоит заметить, что в докладе комиссии РГО выгоды Морского министерства от предполагаемой экспедиции были прописаны, но в чем они заключались? Подчеркивалось, что просветительский дух экспедиции должен повлиять на офицеров флота таким образом, чтобы они больше времени стали уделять науке, что следует поднять уровень «общего образования» в их среде, наконец, что флоту «так много предстоит сделать <...>, чтобы возможно большим числом представителей выбиться из тесной области практических *искусств* и стать твердо ногою в области *науки*»[40]. Подобная критика уровня теоретической подготовки морских офицеров вряд ли могла быть комплиментарно воспринята ими самими. Впрочем, сам вице-председатель РГО не питал иллюзий насчет оказания помощи морским ведомством. В ответном письме к Остен-Сакену Литке заметил: «Ход этого дела по Морскому министерству именно таков, как надо было ожидать, — чисто

[35] РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3996. Л. 46 об. — 47.

[36] Вероятно, помета оставлена рукой Н.К. Краббе (РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3996. Л. 41).

[37] РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3996. Л. 14 об.

[38] [*Катков М.Н.*] Необходимость исследования наших северных берегов и морей, и внутренних вод, лежащих на пути главных сообщений // Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. М.: Изд. С.П. Катковой, 1897. С. 399–401.

[39] НА РГО. Ф. 1-1871. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 86 об. — 87.

[40] Доклад Комиссии по снаряжению экспедиции в северные моря... С. 83–84.

формальный. — Интереса к этому делу или сочувственного содействия тщетно было бы от них ожидать»[41].

Таким образом, РГО и министерство не сходились практически по всем позициям: первое имело в виду масштабную научную экспедицию, второе — разведочную, ожидание поддержки самой идеи исследования арктического региона сталкивалось с узкопрактической постановкой задачи, полученной морским ведомством, убежденность в том, что финансирование должно осуществляться правительством, противоречила реальным возможностям министерства, высокие научные и просветительские цели общества не соответствовали ориентации ведомства на решение собственных задач. Реализация проекта РГО, по видимости, должна была осуществляться на более высоком уровне, нежели Морское министерство, здесь требовалась государственная воля — усилий великого князя, генерал-адмирала и председателя РГО Константина Николаевича оказалось явно недостаточно.

Анализ письма Остен-Сакена в комплексе документов РГО и Морского министерства, посвященных проблеме организации арктической экспедиции в 1871 г., подтверждает правоту известного источниковедческого тезиса о необходимости изучения источника в его окружении. Излагая собственные впечатления от общения с представителями морского ведомства, Остен-Сакен не ошибся в оценках, но, разумеется, всей полнотой информации о том, что происходило в министерстве, равно как и о причинах, по которым РГО не получило ожидаемой поддержки, он обладать не мог. Привлечение широкого круга документов, окружающих письмо Остен-Сакена к Литке, позволяет выявить причины, из-за которых возникли проблемы взаимодействия общества и министерства, и получить более полное представление о том, почему перспективная с научной точки зрения арктическая экспедиция РГО так и не состоялась.

Источники

Научный архив Русского географического общества (НА РГО). Ф. 1-1871. Оп. 1. Ед. хр. 13.

Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. 410. Оп. 2. Д. 3996.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Разряд XXX. Новые дела. Д. 40.

Доклад Комиссии по снаряжению экспедиции в северные моря / Составлен П.А. Кропоткиным, секретарем Отделения географии физической Императорского Русского географического общества, при содействии А.И. Воейкова, М.А. Рыкачева [и др.]. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1871. 91 с.

Журнал заседания Совета Императорского Русского географического общества 11-го ноября 1871 года // Известия Императорского Русского географического общества. 1872. Т. VII. С. 355–361.

[*Катков М.Н.*]. Необходимость исследования наших северных берегов и морей, и внутренних вод, лежащих на пути главных сообщений // Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. М.: Изд. С.П. Катковой, 1897. С. 399–401.

Приложение к журналу заседания Совета 17 марта 1871 г. Особое мнение действительного члена К.Н. Посьета «Об экспедиции в Северные моря» // Известия Императорского Русского географического общества. 1872. Т. VII. С. 26–28.

[41] НА РГО. Ф. 1-1871. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 78.

Литература

Агапов М.Г. «Северный вопрос» в российском политическом языке 60–70-х годов XIX века // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 4 (55). С. 117–128.

Маркин В.А. Кропоткин. М.: Молодая гвардия, 2009. 333 с.

Пинхенсон Д.М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма / Ред. Я.Я. Гаккель, М.Б. Черненко. Л.: Морской транспорт, 1962. 766 с. (История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 2).

Сухова Н.Г. Русское географическое общество и полярные исследования в XIX столетии // История научных исследований в Арктике и Антарктике = The History of Scientific Research in the Arctic and the Antarctic: Восьмая научно-практическая конференция «Полярные чтения — 2020»: материалы Восьмой международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–21 мая 2020 г. / Отв. ред. П.А. Филин. М.: Паулсен, 2021. С. 523–541.

Третьякова С.Н. Разработка проекта морской полярной экспедиции в Русском географическом обществе (1870–1871 гг.) // II Пахтусовские чтения: Арктические горизонты: сборник материалов Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции / Сост. Т.А Паринова. Архангельск: КИРА, 2021a. С. 38–51.

Третьякова С.Н. Участие военных судов в исследовании морей западной части Северного Ледовитого океана в конце XIX в. (на примере шхуны «Бакан») // История научных исследований в Арктике и Антарктике = The History of Scientific Research in the Arctic and the Antarctic: Восьмая научно-практическая конференция «Полярные чтения — 2020»: материалы Восьмой международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–21 мая 2020 г. / Отв. ред. П.А. Филин. М.: Паулсен, 2021b. С. 561–577.

Letter from F.R. Osten-Sacken to F.P. Litke about the Arctic Expedition of the Russian Geographical Society in the Context of New Historical Records

Alina E. Merkulova

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch
St. Petersburg, Russia;
e-mail: amerkulova.spb@gmail.com

The Russian Geographical Society developed a plan for a scientific expedition to the arctic seas in 1870–1871. The Society expected the government bodies of the Russian Empire, particularly the Navy Department, to help with equipment and sending the expedition. The problems with the implementation of the plan and with cooperation with the naval leadership were reflected in a letter from the Secretary of the Russian Geographical Society F.R. Osten-Sacken to the Vice Chairman of the Russian Geographical Society F.P. Litke dated June 21, 1871. The aim of the study is to identify the reasons why the outlined cooperation between the scientific society and the ministry did not produce real results. Osten-Sacken's letter is interpreted in the context of the surrounding archival and published sources, including the documents that have not previously been introduced into scholarly discourse. A wide-ranging analysis of sources showed that there was mutual misunderstanding and

distrust between the representatives of the Russian Geographical Society and the Navy Department, but the main obstacle to the implementation of the plan involved fundamentally different views on the purpose and objectives of the arctic expedition. The Russian Geographical Society's aspiration to explore uncharted marine spaces and, possibly, discover new lands collided with the ministry's conviction in the need for a thorough study and description of already known geographical features. The involvement of a wide range of sources made it possible to identify the causes of problems arising during the organization of the arctic expedition of the Russian Geographical Society, which once again confirms the well-known source studies thesis on the need to study a single source in the complex of documents surrounding it.

***Keywords*:** F.P. Litke, F.R. Osten-Sacken, Russian Geographical Society, Navy Department, Russian Empire, Arctic region, arctic expeditions.

References

Agapov, M.G. (2021). "Severnyy vopros" v rossiyskom politicheskom yazyke 60–70-kh godov XIX veka [The "Northern question" in Russian political language in the 1860s and 1870s], *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya,* no. 4 (55), 117–128 (in Russian).

Kropotkin, P.A. (1871). *Doklad Komissii po snaryazheniyu ekspeditsii v severnyye morya* [The report of the Commission on equipping the expedition to the northern seas], S.-Peterburg: Tip. V. Bezobrazova i komp. (in Russian).

Markin, V.A. (2009). *Kropotkin*, Moskva: Molodaya gvardiya (in Russian).

Nauchnyy arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva (NA RGO) [Scientific Archive of the Russian Geographical Society], f. 1-1871, op. 1, ed. khr. 13 (in Russian).

[Katkov, M.N.] (1897). Neobkhodimost' issledovaniya nashikh severnykh beregov i morey, i vnutrennikh vod, lezhashchikh na puti glavnykh soobshcheniy [The necessity of exploring our northern shores and seas, and interior waters lying on the route of the transport links], in M.N. Katkov, *Sobraniye peredovykh statey "Moskovskikh vedomostey". 1871 god* [A collection of editorial articles of "Moskovskiye vedomosti". 1871] (pp. 399–401), Moskva: Izd. S.P. Katkovoy (in Russian).

Pinkhenson, D.M. (1962). *Problema Severnogo morskogo puti v epokhu kapitalizma* [The problem of the Northern Sea Route of the times of capitalism], Ya. Ya. Gakkel', M.B. Chernenko (Eds.), Leningrad: Morskoy transport (in Russian).

Prilozhenie (1872) k zhurnalu zasedaniya Soveta 17 marta 1871 g. Osoboye mneniye deystvitel'nogo chlena K.N. Pos'yeta "Ob ekspeditsii v Severnyye morya" [The appendix of the Counsil board, the 17th of March 1871. The full-fledged member K.N. Pos'et exception report "On the expedition to the northern seas"], *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. VII, 26–28 (in Russian).

Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv Voenno-Morskogo Flota (RGA VMF) [Russian State Naval Archives], f. 41, op. 2, d. 3996 (in Russian).

Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [Russian State Archives of Ancient Documents], r. XXX, Novyye dela, d. 40 (in Russian).

Sukhova, N.G. (2021). Russkoye geograficheskoye obshchestvo i polyarnyye issledovaniya v XIX stoletii [The Russian Geographical Society and polar research in the 19th century], in P.A. Filin (Ed.), *Istoriya nauchnukh issledovaniy v Arktike i Antarktike: Vos'maya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Polyatnyye chteniya — 2020": materialy Vos'moy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 18–21 maya 2020 g.* [Polar Readings — 2020. The history of scientific research in the Arctic and the Antarctic. For the occasion of the 100th anniversary of the Arctic and Antarctic Research Institute and the 200th anniversary of the discovery of Antarctic: The materials of the Eighth International Research and Application Conference (Saint Petersburg, 18–21 May 2020)] (pp. 523–541), Moskva: Paulsen (in Russian).

Tret'yakova, S.N. (2021a). Razrabotka proyekta morskoy polyarnoy ekspeditsii v Russkom geograficheskom obshchestve (1870–1871 gg.) [The development of the maritime polar expedition project in the Russian geographical society (1870–1871)], in T.A. Parinova (Comp.), *II Pakhtusovskiye chteniya: Arkticheskiye gorizonty: sbornik materialov Vserossiyskoy ochno-zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [II Pakhtusov Readings: Arctic horizons: materials of All-Russian full-time and part-time scientific and applied conference] (pp. 38–51), Arkhangel'sk: KIRA (in Russian).

Tret'yakova, S.N. (2021b). Uchastiye voyennykh sudov v issledovanii morey zapadnoy chasti Severnogo Ledovitogo okeana v kontse XIX v. (na primere shkhuny "Bakan") [Exploration of the western part of the Arctic Ocean by military vessels in late 19th century (an example of schooner "Bakan")], in P.A. Filin (Ed.), *Istoriya nauchnukh issledovaniy v Arktike i Antarktike: Vos'maya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Polyatnyye chteniya — 2020": materialy Vos'moy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 18–21 maya 2020 g.* [Polar Readings — 2020. The history of scientific research in the Arctic and the Antarctic. For the occasion of the 100th anniversary of the Arctic and Antarctic Research Institute and the 200th anniversary of the discovery of Antarctic: The materials of the Eighth International Research and Application Conference (Saint Petersburg, 18–21 May 2020)] (pp. 561–577), Moskva: Paulsen (in Russian).

Zhurnal (1872) zasedaniya Soveta Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva 11-go noyabrya 1871 goda [The minute book of the Imperial Russian Geographical Society Counsil, the 11th of November 1871], *Izvestiya Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. VII, 355–361 (in Russian).